

ОБЫЧАИ РЯЖЕНИЯ В КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКАХ НЕМЦЕВ СИБИРИ

Статья посвящена обычаям ряжения, которые распространены до настоящего времени у немцев, живущих в Сибири. Эти обычаи сохраняются с момента переселения немцев в Россию. Их особенности – сохранение архаичных черт и многочисленность локальных вариантов. Обычаи ряжения приурочены к зимним календарным праздникам, в частности, к Рождеству. Главными рождественскими персонажами являются Крискинде и Пельцникель, олицетворяющие соответственно добрые и злые силы. В статье предлагается версия происхождения этих персонажей, исследуются их функции. Развитие обрядности российских немцев значительно отличалось от развития обрядности в Германии, особенно в XX в. В статье анализируются причины длительного сохранения обычаев ряжения у немцев Сибири, их эволюция и современное состояние, описываются локальные варианты ряжения. Статья опирается на материалы этнографических экспедиций, которые проводились в Алтайском крае, Новосибирской и Омской областях.

Ключевые слова: календарные праздники, немцы Сибири, обрядность, обычаи ряжения.

Введение

Обычаи ряжения распространены у многих народов. Их исторические корни лежат в древних верованиях. Анализ обычаев, связанных с ряжеными, у немцев Сибири позволяет, с одной стороны, рассмотреть процессы эволюции самой обрядности, а с другой – охарактеризовать закономерности и особенности воспроизводства обрядовых элементов в изолированных группах, проживающих за пределами исторической родины.

Российские немцы, проживающие длительное время в Сибири, являются носителями уникальной обрядовой культуры. Она возникла в ходе сложных процессов формирования этой этнической общности. Массовое переселение немецких крестьян на территорию Российской империи относится к концу XVIII – середине XIX в.; тогда в северо-западных губерниях, Поволжье, Причерноморье, на Волыни было основано множество немецких колоний. Связи немецких колоний с Германией были нерегулярными и ограничивались в основном религиозной сферой. Они постепенно все более и более ослабевали и к середине XX в. прервались. Поэтому существование

обрядовой культуры российских немцев определялось сначала частичной, а затем и полной изоляцией от обрядности Германии.

В Германии развитие обрядности подчинялось логике и процессу формирования национального государства: происходила унификация обрядов, стирались локальные различия, народные праздники приобретали «организованную» форму и становились частью профессиональной культуры. Здесь праздники были призваны объединять нацию. В диаспоре их функция заключается в том, чтобы подчеркнуть отличительные характеристики этнической общности.

Все обычаи и обряды, распространенные у немцев Сибири, известны исследователям немецкой культуры. Об обычаях ряжения в свое время писали Отто Лауфер [Lauffer, 1934], Дитмар Зауерманн [Sauermann, 1996], Алоис Дёринг [Döring, 2002] и др. В отечественной историографии следует отметить работу Т.Д. Филимоновой, опубликованную в коллективной монографии «Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX–XX вв. Зимние праздники» [1973].

Все исследователи сходятся в том, что архаичные элементы немецких праздников, распространенные до

конца XIX в., в Германии позднее были совершенно утрачены. Отголоски древних традиций проявляются в современных карнавалах и праздниках, но имеют мало общего с немецкой народной культурой. Об этом пишет, например, Ю.В. Иванова-Бучатская, проводившая полевые исследования в современной Германии. По ее мнению, во многих случаях «мы имеем дело с информацией об искусственно восстановленных традициях, некогда естественным образом угасших» [2006, с. 128].

В условиях диаспорального существования развитие обрядности немцев происходило иначе. Материалы, касающиеся немецкой обрядности, собирались с 1989 г. в ходе экспедиций в южные районы Западной Сибири, где немцы живут компактными группами. Следует указать на достаточно сложный состав немецкого населения Сибири. Прежде всего это потомки немецких переселенцев, которые принимали участие в колонизации края в конце XIX – начале XX в. В Сибирь отправились представители немецких колоний из Поволжья (в основном из Саратовской и Самарской губерний), с юга России (из Екатеринославской, Таврической, Херсонской губерний и Крыма), Волыни (из Могилевской, Житомирской губерний). Переселенцы различались между собой как по происхождению – они представляли разные земли Германии и, соответственно, говорили на разных диалектах, так и по вероисповеданию. Волынские немцы были лютеране, поволжские – в основном лютеране и католики, среди выходцев из южных губерний преобладали меннониты и баптисты.

В Сибири основная масса немцев осела в Омском и Славгородском уездах. Первоначально прибывшие жили в малых и средних поселениях. Перепись 1926 г. зафиксировала на территории Западной Сибири 872 немецких населенных пункта, из них 609 в районе Омска и 223 на Алтае. В период коллективизации и укрупнения колхозов немецкие хутора ликвидировали, немцев, принадлежащих по происхождению к разным группам, переселяли в крупные населенные пункты. В ходе депортации 1940-х гг. в сибирских селах было размещено ок. 400 тыс. немцев из Поволжья и других областей европейской части Советского Союза.

В результате длительного и сложного процесса переселения к концу 1950-х гг. в Сибири, в основном в Омской обл. и Алтайском крае (преимущественно в сельской местности), оказалось более полумиллиона немцев. Несмотря на смешение, в крае выделились районы с преобладанием определенных групп немецкого населения. Так, волынские немцы проживали компактно в Любинском, Горьковском и Тарском районах Омской обл., поволжские – в южных районах Омской обл. и отдельными селениями на Алтае, меннониты – компактными группами в Алтайском крае и вдоль железной дороги от Исилькуля до Татарска.

Материалы об обычаях ряжения, зафиксированные у этих групп, представляют большой интерес, поскольку, во-первых, о существовании этих обычаев у российских немцев в литературе практически нет упоминаний; во-вторых, в последние годы традиционная обрядность немцев подвергается значительной трансформации под влиянием их массовой эмиграции в Германию. Основной массив информации относится к 1950–1980 гг. – времени достаточно стабильного функционирования обрядовой сферы. Эмиграция изменила и этнический состав населенных пунктов, и образ жизни немецкого населения, и обрядовую практику.

Обычаи ряжения у немцев Сибири существуют и в календарных, и в семейных обрядах. Их общая характеристика дана в ряде работ [Рублевская, Смирнова, 1998; Рублевская, 2000]. В семейной обрядности это главным образом обычаи, связанные с празднованием т.н. второй свадьбы (*zweite Hochzeit*). В календарной обрядности зафиксированы случаи ряжения на Масленицу, Пасху, Троицу, праздник забоя скота. Но в основном эти обычаи сосредоточены вокруг двух праздников зимнего цикла – Рождества и Нового года.

Рождество

Рождество немцы празднуют 25 декабря, одаривают подарками всех членов семьи, но особое внимание уделяют детям. Родители готовят подарки заранее, но дарят их не сами, а через посредников. Главным персонажем, который приносит подарки детям, у немцев Сибири является Крискинд (*Christkind*). Полагают, что в Германии Крискинд (букв. Христос-младенец) как персонаж, одаривающий детей, появился с распространением протестантизма. До этого подарки детям приносил св. Николай, день которого отмечался 6 декабря. Отрицание культа католических святых в ходе Реформации привело к переносу функции св. Николая как дарителя на Крискинда.

Согласно источникам, в Германии XIX в. подарки на Рождество «приносил Христос-младенец в сопровождении различных масок. В некоторых местах в роли Христа-младенца выступала девочка или молодая женщина. В Рейнланде местами в рождественский вечер появлялись две девушки, одетые в белые одеяния, украшенные лентами и бисером, одна изображала Христа-младенца, другая – его слугу. Они ходили по домам, где есть дети, и дарили подарки. С распространением елки, особенно в городах, подарки стали класть под елку» [Филимонова, 1973, с. 148].

У немцев Сибири до настоящего времени принято, чтобы подарки дарил Крискинд. В этой роли могут выступать девушки и юноши. Персонаж обязательно одет в одежду белого цвета, его лицо, как правило, за-

крыто. Описания Крискинда в разных селениях были даны следующие: *Крискинд ходит по домам, взрослые дают ему подарки, которыми он одаривает детей. У Крискинда всегда было несколько сопровождающих его девушек, одетых, как и он, в белые платья. Крискинд вечером приходит, т.е. сам Христос приходит к детям. Он одет в платье, венок, фату, лицо прячет под тюлем, раздает детям мешочки, на которых написано имя. Крискинд ходит с посохом* (д. Шумановка Немецкого национального р-на Алтайского края); *Крискинде одевалась в белую одежду, лицо закрывала тюлем и носила подарки* (с. Забавное Табунского р-на Алтайского края); *Крискиндхен – женщина или мальчик в белом, с колокольчиком, в который он звонил под окошком перед тем как войти в дом* (с. Боронск Суетского р-на Алтайского края). *Женщина одевалась в Крискинда, надевала на голову мешок, в руках ее была ветка* (с. Орлово Немецкого национального р-на Алтайского края). *Ее лицо было закрыто белой материей, чтобы ее никто не узнал. Она раздавала детям подарки. У Крискинде были помощники – они были так же в белом, но у них были открыты лица. Наряжались обычно молодые, 16–18-летние* (с. Кусак Немецкого национального р-на Алтайского края); *Крискинде была одета в белое, она была с корзиной, куда складывала подарки, которые ей давали родители. С ней ходили еще два человека – это были помощники. Они были тоже ряженные. Наряжались обычно взрослые – все, кто хотел* (с. Цветнополье Чистоозерного р-на Новосибирской обл.); *Крискинде была вся в белом, лицо закрыто белой материей. У нее в руках был тонкий прутик* (с. Варваровка Чистоозерного р-на Новосибирской обл.); *у Крискинде лицо закрыто белой простыней или покрывалом, в руках была корзинка или мешок для подарков* (д. Камыши Немецкого национального р-на Алтайского края). *Родители дают ряженным подарки, которые они должны вручить детям. Родители выносят их, а Крискинд прячет под одежду. Она одета в белое: обмотана простыней, на голове все белое, а лицо закрыто белой марлей. Лицо разрисовано – рот и щеки красные. В роли Крискинда выступала любая девочка 15–16 лет, иногда и женщина* (д. Красноармейка Немецкого национального р-на Алтайского края). *Крискинд была в белом платье и у нее была блестящая корона на голове* (д. Квасовка Любинского р-на Омской обл.). *Крискинде могли быть как девушка, так и юноша, одетый в женскую одежду и закутанный в женский платок* (д. Матюшино Любинского р-на Омской обл.); *как правило, это девочка в белом платье. И что-то должно быть на голове – венок или, например, корона* (д. Роза-Долина Азовского немецкого национального р-на Омской обл.); *Крискинде – это, как правило, девочка 11–15 лет, одетая в белое праздничное платье, она является помощницей Деда Мороза* (д. Михайловка Суетско-

го р-на Алтайского края). Крискинде была всегда девушка в белом платье, она заходила в каждый дом и раздавала конфеты (с. Глядень Благовещенского р-на Алтайского края).

Таким образом, существуют локальные варианты ряжения в Крискинда. При описании Крискинда информаторы используют слова как в мужском, так и женском роде, поскольку имя персонажа мужское, а платье женское. Для большинства людей это все-таки существо женского пола. Многие факты говорят о том, что образ Крискинда был собирательным. Непосредственными прообразами были, скорее всего, католические святые, дни которых приходятся на календарные сроки, близкие к Рождеству. Это св. Катерина, день которой католики отмечают 25 ноября, и св. Люция, ее день – 13 декабря. Святая Катерина, по народной пословице, «приходит в белом платье» – с этого времени часто ложился снег и установление зимы считалось полным [Гроздова, 1973, с. 71]. Люция – молодая девушка в белой одежде с красным поясом и в короне из веток со свечами [Морозова, 1973, с. 104]. В прошлом в Германии вечером накануне дня св. Люции девушки, одетые в белые платья, с венцом невесты на голове (Lucienbräute), в котором были укреплены «свечи жизни», ходили от дома к дому. В некоторых местах Люция появлялась в облике невесты на белом рождественском осле с розгами в руке [Филимонова, 1973, с. 145]. Подобные контаминации свидетельствуют о том, что Катерина и Люция могли служить прообразами Крискинда у немцев Сибири. Его роль исполняют, как правило, девочки, девушки и молодые женщины.

Прообразами св. Катерины и Люции могли быть также дохристианские божества и феи, представленные в германском и скандинавском фольклоре. В частности, св. Люция, вероятно, заняла место дохристианского духа, приносящего свет (Lichtbringerin), счастье и благословение к началу Нового года [Там же].

О древнем происхождении образа Крискинда свидетельствуют ряжение исключительно в белое, с плотной вуалью на лице (в настоящее время тюль, чулок или марля), в некоторых местах – традиция сохранять полное молчание. В отдельных деревнях все разговоры с детьми и родителями во время дарения вели другие ряженные, а Крискинд *все время стояла и молчала, а потом молча давала детям подарки* (с. Цветнополье Азовского немецкого национального р-на Омской обл.); *она все время стояла, а в конце молча ставила корзину с подарками на стол* (д. Красноармейка Немецкого национального р-на Алтайского края).

Можно сказать, что Крискинд представляет собой синкретичный персонаж, который служил образом древних духов света, снега, зимы, воплотившихся в образах католических святых – Катерины и Люции,

а также св. Николая, одаривавшего детей. Самым поздним был образ младенца Христа, давшего этому персонажу имя.

Следует заметить, что в прошлом культ св. Николая и обычай дарить подарки в день этого святого сохранялся у католиков Германии, а Крискинд как рождественский персонаж был характерен лишь для земель, где получило распространение лютеранство. В Сибири у немцев-католиков, как и у протестантов, основным дарителем также является Крискинд. Сведения об этом были записаны у католиков, живущих в селах Омской обл. (Гофнунгсталь, Осиповка, Чучкино) и Алтайского края (Елизаветград, Забавное, Красноармейка, Кусак, Сереброполь, Тельмано, Шумановка).

Спутником Крискинда, олицетворяющим собой злые силы, является Пельцникель (Pelznikel). Информаторы описывают его так: *Пельцникель одет в шубу, вывернутую шерстью наружу, на нем висят цепи; он должен выглядеть суровым, чтобы его боялись дети* (д. Гофнунгсталь Исилькульского р-на Омской обл.); *это плохой человек, он одет в шубу наизнанку, подпоясан цепями* (д. Красноармейка Немецкого национального р-на Алтайского края); *Пельцникель – мужчина в шубе наизнанку, подпоясанный цепью, выкрашенной в красный цвет. На морозе она замерзала, покрывалась инеем и выглядела очень зловеще. Пельцникель ходил с большой палкой* (д. Лебедино Табунского р-на Алтайского края); *Пельцникель надевает наизнанку шубу, подвязывается цепями, на лицо – платок, чтобы его не узнали. В руках у него прутик, которым он наказывает непослушных детей* (д. Михайловка Суетского р-на Алтайского края); *Пельцникель ходил обязательно с большой цепью Kete, а Крискинд – с прутиком Waide, шуба у него шерстью наружу, подвязанная цепью, густая борода, лицо вымазано сажеей, в руках плетка* (с. Камыши Немецкого национального р-на Алтайского края); *Пельцникель – мужчина в тулупе, вывернутом наизнанку, на поясе у него висели цепи и колокольчики* (д. Михайловка Суетского р-на Алтайского края); *Николаевка Благовещенского р-на Алтайского края); Пельцникель на лицо лепил вату, чтобы никто не узнал его* (д. Камышенка Табунского р-на Алтайского края); *в Пельцникеля всегда одевался мужчина, он надевал вывернутую шубу, брал цепь, которой гремел, чтобы пугать детей* (с. Орлово Немецкого национального р-на Алтайского края); *Пельцникель надевал вывернутый наизнанку тулуп, в руках у него были цепь, прутик* (с. Забавное Табунского р-на Алтайского края); *Пельцникель – это ряженный в медведя мужчина* (с. Ямбор Табунского р-на Алтайского края); *Пельцникель ходил в шубе наизнанку, с тряпкой на лице для неузнаваемости* (с. Боронск Суетского р-на Алтайского края); *лицо у него всегда закрыто, платком обычно заматывали, а потом лицо красили:*

щеки краской, а нос мазали углем. Шуба наизнанку (д. Кузнецовка Баганского р-на Новосибирской обл.); *он должен одеться по-особенному; вывернутая на левую сторону шуба, на лице надета маска. Но сажеей не мазали никогда, не красили. А маски из картона, из бумаги делали* (д. Роза-Долина Азовского немецкого национального р-на Омской обл.); *ему закрывали лицо, надевали на него шубу и шапку надвигали на самые глаза, чтобы не узнать было* (д. Доброе Поле Москаленского р-на Омской обл.).

В некоторых местах наизнанку надевали не только шубу, но и штаны, шапку, рукавицы; валенки или сапоги у Пельцникеля были разные, иногда на одну ногу он надевал валенок, а на другую – сапог (с. Кусак Немецкого национального р-на Алтайского края, с. Цветнополе Чистоозерного р-на Новосибирской обл., с. Варваровка Чистоозерного р-на Новосибирской обл.). В с. Красноармейка Немецкого национального р-на Алтайского края было зафиксировано следующее описание: *Пельцникель надевал шубу, вывернутую наизнанку. На голове у него была шапка на левую сторону. Лицо его разукрашено, брови намазаны черной сажеей, щеки разрисованы красной краской. Его лицо закрывали марлей, рисовали черные усы. На нем была цепь, как у собак, на ней колокольчик. Шуба подпоясывалась ремнем, большие рукавицы были. Он брал две крышки от кастрюль и стучал ими. На ногах – разные пимы. У него была веточка, чтобы бить детей. Он кричал, лохматый был, страшный. Он брал в рот картошку, чтобы изменить голос.* В д. Матюшино Любинского р-на Омской обл. шубу подпоясывали полотенцем, а штаны разрывали в лохмотья. В д. Подольское Баганского р-на Новосибирской обл. к поясу Пельцникеля привязывали солому, сухую траву. Во многих германских землях персонажи, «одетые в солому» (или в костюмах, к которым были привязаны пучки соломы), фигурировали в качестве злых спутников св. Николая [Филимонова, 1973, с. 144].

Образ св. Николая в качестве дарителя и ряженого не был распространен у немцев Сибири. Упоминания об этом персонаже единичны. Например, Ирма Гайер, родившаяся в 1927 г. в г. Энгельсе и депортированная с семьей на Алтай, рассказывала, что в Поволжье на Рождество приходили с подарками Крискиндхен и Николаус. Тут, в Сибири, его называли Пельцникель. Но, видимо, и в поволжских колониях этот персонаж не был значительно распространен, во всяком случае Яков Диц, охарактеризовавший нравы и обычаи поволжских колонистов, о св. Николае не упоминает. По описаниям Я. Дица, основным рождественским персонажем у них, как и у сибирских немцев, был Пельцникель – «переодетый медведем мужчина, одетый в вывороченный овечий тулуп, меховую шапку и громадные валенки и опоясан-

ный железными дышловыми или плужными цепями, конец которых волочится по полу, производя лязг и шум» [Диц, 1997, с. 392].

Скорее всего, к моменту переселения немцев из германских земель в Россию образ св. Николая уже значительно трансформировался, а функция одаривания детей перешла к Крискиндю. Сопровождать Крискинда в хождении ряженных по деревне стали те же персонажи, которые раньше сопровождали св. Николая. Исчезновение св. Николая из шествия ряженных произошло довольно быстро, поскольку добродушный старик в костюме епископа мало соответствовал этой компании, олицетворявшей нечистую силу. Кроме Пельцникеля в процессии могли участвовать Кнехт Рупрехт, Люцер, Полтерклаус. Внешне они были похожи на Пельцникеля: так же одеты в вывернутые шубы, с медвежьими масками на лицах или с лицами, черненными сажей. У волынских немцев Пельцникель назывался Пельцебок (Pelzbohк – букв. баранья шкура). В некоторых деревнях процессии ряженных были довольно многочисленные. Мужчины надевали женские юбки, платки, лица мазали сажей. Женщины рядились в вывернутые полушубки, вывернутые шляпы, рваные штаны. *Некоторые были с барабанами; они шумели, гремели* (д. Екатериновка Кулундинского р-на Алтайского края).

В рождественский вечер и ночью ряженные ходили по деревне и пугали людей. Они ловили гуляющих детей и взрослых, душили их в шутку, могли начать драку. Пельцникель заставлял кусать замерзшие цепи, висевшие у него на поясе, *иногда до того доходило, что губы отливало потом теплой водой* (с. Лебедино Табунского р-на Алтайского края). Многие шутки ряженных были далеко не безобидные. Жительница с. Хортицы Нижнеомского р-на Омской обл. Ирма Рейнгардт рассказала такую историю: *Это было в начале 1970-х годов, моему сыну тогда было лет 10–12. Он встретился с Пельцникелем в страшной маске, и тот так напугал ребенка, что сын заболел. В больнице лечили, но результата не было никакого. Тогда старые люди посоветовали, как испуг лечить: нужно дождаться, когда в деревне будет покойник и ему выроют могилу. Мальчик должен был пойти ночью на кладбище, обязательно один должен был пойти, и помочиться в свежевырытую могилу. Он так и сделал. После того, как покойника зарыли, болезнь прошла. Этот способ лечения испуга был проверен неоднократно.* У Пельцникеля в руках был мешок, в котором лежали лук и чеснок. Он заставлял пойманных прохожих есть лук и чеснок, «откупиться» они могли лишь молитвами.

Крискинд и Пельцникель заходили в дома, где были дети. Ряженные звонили в колокольчик, стучали посохом в окна и дверь. Дети ждали под дверью и, услышав шум, садились за стол, на котором перед

каждым ребенком стояла тарелка для подарка. Дети твердили заклинание: «Christkinde, komm, mache mich glücklich, dass ich in Himmel komme» («Крискинде, приходи, сделай меня счастливым, чтобы я на небо попал»). Крискинд входил в комнату с приветствием: «Gelobt sei Jesus Christus!» («Хвала Иисусу Христу!»). Дети отвечали ему: «In Ewigkeit, Amen!» («В вечности, Аминь!»). Крискинд просил детей прочитать молитву или стихотворение, которые они специально разучивали к Рождеству. За это Крискинд одаривал их подарками, которые доставал из корзины или мешка и клал на тарелку. Раньше дарили игрушки, сделанные своими руками, и, конечно, сладости – конфеты, пряники. Если ребенок не мог что-либо рассказать, Крискинд бил его прутиком. Если за малыша вступались родители, говорили, что он послушный, хорошо себя ведет, то ребенок тоже получал подарок. Если дети не слушались родителей или совершали какие-либо проступки в течение прошедшего года, то в игру вступал Пельцникель. Он говорил, что если дети не будут послушными, он будет бить их цепями, спрячет в мешок и унесет в лес.

Непослушных детей Пельцникель бил прутом, плеткой или посохом, заставлял скакать верхом на венике, есть лук и чеснок, отбирал у них подарки. Дети плакали, но выполняли все его требования. В некоторых деревнях Пельцникеля не впускали в дом, он грозил своими цепями и посохом под окном, этого хватало, чтобы дети стали послушными. В конечном итоге все дети получали подарки: послушные сразу, а озорники и непоседы – после испытания. Обычно гулянье на улицах деревни продолжалось всю рождественскую ночь.

Ночные гулянья и хождение ряженных характерны в основном для тех деревень, где жили лютеране и католики. Там, где большинство составляли меннониты и баптисты, шумных праздников не было; на Рождество проводили несколько молитвенных собраний. Подарки детям дарили либо родители, либо члены общины на молитвенном собрании. Однако и у меннонитов был персонаж, которого обычно сравнивают с русским Дедом Морозом. Назывался он Вайнахтсман (Weihnachtsmann) – «рождественский человек». В некоторых деревнях Вайнахтсман одевался так же, как и Пельцникель: в вывернутую шубу, лохматую шапку, на лицо клеил бороду и усы, надевал очки. В последние годы Вайнахтсман уже ничем внешне не отличался от Деда Мороза – обычная шуба с поясом, красная шапка, белая борода. В отличие от Пельцникеля он никогда не наказывал детей, а только дарил им подарки, которые доставал из мешка.

С 25 по 31 декабря длилась Рождественская неделя – Weihnachtswoche. В это время нужно было вести себя очень осторожно и на всякий случай почаще

молиться. Нельзя было гулять ночью, сквернословить (особенно поминать черта и материться), играть в карты. Считалось, что в это время по небу носится всякая нечисть, которая старается навредить людям. Житель с. Лебедино Табунского р-на Алтайского края Иосиф Кельбах (1923 г.р.), рассказывал: *как-то в юности он в эту неделю засиделся в гостях у своей тетки, с которой играл в домино. После захода солнца по небу стала носиться адвенткатце («кошка Адвента»). Он со всех ног бежал домой и думал, что сейчас адвенткатце его догонит и поцарапает за то, что он ночью оказался на улице, да еще и в азартные игры играл. В эту неделю нельзя было пить водку, а также работать, иначе Боженька придет и гвоздь в голову вобьет.*

Новый год

После недельного затишья в новогоднюю ночь опять начиналось веселье. На улицах деревень снова появлялись ряженые, мужчины надевали женскую одежду, а женщины – мужскую, молодежь всю ночь гуляла. Маски были те же, что и на Рождество (Крискинд, Пельцникель, Рупрехт, цыгане). Только в эту ночь ряженые не только дарили подарки, но и получали их сами. Компании ряженых ходили по деревне, заходили в дома, пели песни, читали стихи, желали всяческих успехов в новом году. Первыми в дом обязательно заходили мужчины (считалось, что это к счастью), а потом женщины. Их приглашали за стол, угощали.

В немецких селах Сибири в новогоднюю ночь мужчины выходят из дома с ружьями и в полночь стреляют в воздух. Представители старшего поколения ходили по деревне и пели под окнами родственников и соседей божественные песни. Когда входили в дом, «сеяли» пшеницу. Ее можно было убирать только на следующий день. Молодые люди всячески дурачились: загораживали двери, калитки и ворота, чтобы утром хозяева не могли их открыть, забивали печные трубы тряпками и снегом, чтобы печку нельзя было растопить, меняли коров в хлеву у разных хозяев, белили мелом свиней. Могли затащить телегу с дровами на крышу к соседу, переставить калитки.

У волынских немцев Сибири – выходцев из северных земель Германии – образы некоторых ряженых имеют северогерманские корни. Например, Пельцебок – персонаж, наиболее часто встречавшийся в Мекленбурге. Он появлялся только на Рождество. В новогоднюю ночь по деревне ходили другие ряженые, прежде всего Нойярсмуттер (Neujahrsmutter) или Нойярсбаба (Neujahrsbaba). Нойярсмуттер – это старуха в грязной рваной одежде, с лицом, вымазанным сажей, с палкой в руках, которой она уда-

ряла прохожих. На севере Германии в новогоднюю ночь также появлялась старая женщина, известная под именами Ашермём (Aschermöhm), фрау Холле (Frau Holle). За плечами она носила котомку с золой и «ударяла ею непочтительных», но одаривала смиренных. Прообразом этого персонажа была страшная Перхта – божество древнегерманского происхождения. В новогоднюю ночь у волынских немцев ходил по деревне также Нойярсман (Neujahrsmann) [Рублевская, 2000, с. 71].

Весенние, летние и осенние праздники

Обычаи ряжения на Рождество и Новый год у немцев Сибири продолжают бытовать повсеместно до настоящего времени. Ряжение на Масленицу и Пасху, скорее всего, не получило широкого распространения, упоминания об этом немногочисленны. В некоторых местах осенний праздник забоя скота «швайнхоццайт» (Schweinhochzeit – букв. свадьба свиней) также сопровождался танцами и маскарадом. Один из участников надевал маску свиньи, у него в руках был свадебный жезл, украшенный лентами, он бегал по деревне и пугал всех.

В с. Ананьевка Кулундинского р-на Алтайского края были собраны сведения о «празднике ведьм», который справлялся в конце июня. Все наряжались в ведьм, устраивали буйные пляски, прыгали через костер. Очевидно, в этом случае можно говорить о локальном варианте празднования дня св. Йоганна.

Жители с. Екатериновка Кулундинского р-на Алтайского края сохранили воспоминания о праздновании Троицы с участием ряженых: *На Троицу катались на лошадях. В упряжке были три лошади, обязательно две белые по бокам, а черную ставили посередине. Или наоборот, но лошади всегда были разной масти. Их украшали колокольчиками, на среднем коне был большой колокол. Телегу тоже украшали цветами и венками. На телеге ехал ряженный, называли его Dendel (чудак, дурак). У него рубашка была специальная, с нашитыми кусочками материи. Он играл на гармошке и пел частушки на платтдойч (местный диалект). Он приглашал всех на гулянье. Тогда женщины надевали цветные платья, платки, а девушки – веночки из ветвей, между ветвями цветочки вплетали. Мужчины на грудь надевали букетики из веточек клена с вплетенными цветами. Женатые вплетали голубые цветы, а неженатые – белые. Процессия двигалась за деревню, там пили, ели, танцы устраивали. Ряженые веселили всех, дурачились, на губной гармошке играли. Молодежь потом обычно отделялась, отдельно гуляли. Других обычаев ряжения в весенних и летне-осенних праздниках у немцев Сибири зафиксировано не было.*

Заключение

Анализ полевого материала позволяет сделать вывод, что у немцев Сибири обычаи ряжения наиболее характерны для зимних праздников. Они являются неотъемлемой частью современной праздничной культуры и сохраняют локальную специфику, которая во многом обусловлена местами выхода немецких переселенцев. Вопросы генезиса и семантики этих обычаев остаются дискуссионными. В настоящее время стоящие за данными обычаями анимистические и тотемистические представления ушли в прошлое. В жизни современных немецких сел на первое место вышла развлекательная сторона ряжения.

За время, прошедшее с момента переселения немцев из Германии в Россию, эти обычаи претерпели определенные изменения, связанные с адаптацией к местным условиям и современным социально-политическим и культурным реалиям, но они продолжают существовать как этнические маркеры.

Список литературы

- Гроздова И.Н.** Народы Бельгии и Нидерландов // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX–XX вв. Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. – С. 68–79.
- Диц Я.Е.** История поволжских немцев-колонистов. – М.: Готика, 1997. – 496 с.

Иванова-Бучатская Ю.В. Plattes Land: Символы Северной Германии (славяно-германский этнокультурный синтез в междуречье Эльбы и Одера). – СПб.: Наука, 2006. – 226 с.

Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. XIX–XX вв. Зимние праздники / О.А. Ганцкая, Н.Н. Грацианская, И.Н. Гроздова, Т.Д. Златковская, Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, Т.А. Колева, Н.А. Красновская, Н.М. Листова, М.Н. Морозова, Л.В. Покровская, М.Я. Салманович, С.А. Токарев, Т.Д. Филимонова, Н.Ф. Шлыгина. – М.: Наука, 1973. – 352 с.

Морозова М.Н. Скандинавские народы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX–XX вв. Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. – С. 103–118.

Рублевская С.А. Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX–XX в. – М.: Готика, 2000. – 136 с.

Рублевская С.А., Смирнова Т.Б. Традиционная обрядность немцев Западной Сибири. – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, 1998. – 154 с.

Филимонова Т.Д. Немцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX–XX вв. Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. – С. 139–161.

Döring A. Nikolaus, Weihnachtsmann und die Hl. Drei Könige. Brauchwandel an Rhein und Maas seit 1945 // Volkskultur an Rhein und Maas. – 2002. – N 2. – S. 17–37.

Lauffer O. Der Weihnachtsbaum im Glauben und Brauch. – Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter & Co, 1934. – 52 S.

Sauer mann D. Von Advent bis Dreikönige. Weihnachten in Westfalen. – Münster: Waxmann, 1996. – 240 S.

Материал поступил в редколлегию 26.03.09 г.